

ОГОНОЕКЪ

Иллюстрированное Обзоріе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 20

Пятница, 25 мая (7 іюня) 1901 г.

№ 20

Древняя деревянная церковь въ г. Свіяжскѣ.

(По случаю 350-лѣтія основанія этого города).

Въ Россіи есть много городовъ и поселеній, замѣчательныхъ своимъ интереснымъ прошлымъ, и не мало достопримѣчательностей и древностей, которыя должны быть дороги сердцу каждаго русскаго человѣка, преданнаго своей родинѣ и вѣрѣ своихъ отцовъ. Большинство этихъ древностей, конечно, сосредоточено въ центральныхъ коренныхъ губерніяхъ, въ сердцѣ Россіи; однако, изрѣдка встрѣчаются онѣ и на окраинахъ, даже въ областяхъ на половину съ инородческимъ населеніемъ. Въ уѣздномъ городѣ Свіяжскѣ (Казанской губ.), до сей поры, на примѣръ, сохранилась деревянная церковь во имя Св. Троицы, рѣдкостная и въ своемъ родѣ единственная не только въ Казанской губерніи, но и по всему Поволжью, какъ построенная по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича Грознаго еще при первомъ основаніи вышеназваннаго городка, игравшаго въ былое время довольно значительную роль въ дѣлѣ покоренія Казани и всей Казанской земли. Въ маѣ текущего года, какъ церкви этой, такъ и г. Свіяжску истекаетъ 350 лѣтъ существованія. Поэтому, умѣстнымъ будетъ въ нашемъ иллюстрированномъ обзорѣ, по архивнымъ документамъ и частнымъ свѣдѣніямъ, дать обоихъ хотя краткое описаніе.

Мысль о постройкѣ русскаго города на землѣ, въ то время не принадлежавшей Россіи, явилась у Іоанна еще въ 1550 г. во время перваго Казанскаго похода. 14 февраля этого года 60 тыс. русскихъ войскъ подступили къ Казани, побили много людей въ городѣ, захватили плѣнниковъ, но овладѣть крѣпостью не могли, такъ какъ наступила оттепель, пошли дожди, ледъ на рѣкахъ взломало, дороги испортились и подвозъ съѣстныхъ припасовъ прекратился. Опасаясь голода, 25 февраля Царь приказалъ войскамъ отступить. На обратномъ пути онъ внимательно наблюдалъ мѣста, гдѣ бы можно было укрѣпиться и неустанно слѣдить за безпокойной Казанью, дабы имѣть возможность ударить на нее въ благопріятную минуту, а главное, чтобы

на случай всегда имѣть подъ руками достаточные запасы продовольствія. Остановившись верстахъ въ 25-ти, близъ устья р. Свіаги, онъ и увидѣлъ высокую гору, называемую *Круглою* и, взявъ съ собой бояръ, вѣхалъ на ея вершину. Открылся прекрасный видъ во всѣ стороны: Круглая, возвышаясь у слиянія двухъ рѣкъ, господствовала надъ окружающею мѣстностью, поросшею густымъ лѣсомъ и обильной богатыми пастбищами. Лучшее и красивѣе этого мѣстоположенія трудно было найти. Даже теперь, послѣ трехсотпятидесятилѣтняго хищническаго эксплуатированія вѣковыхъ боровъ, съ горы этой открывается роскошный видъ на окрестность. На сѣверѣ виднѣется Волга, правѣе тянутся горы Услонскія, на Западѣ—р. Шука съ Шучимъ озеромъ, а далеко позади зеленѣетъ широкій лугъ, змѣится по нему Свіага, и тамъ и сямъ мелькаютъ кустарники и лѣсъ, селенія и деревушки. Когда же, во время половецкаго, разольются всѣ три рѣки (Волга, Свіага и Шука), видъ представляется еще привлекательнѣе. Круглая, словно великанъ, словно искусственно вытесанная каменная глыба, возвышается изъ нѣдръ земли и издали кажется какъ бы плавающей по широкой водной поверхности. — Удивленный красотой мѣста, Іоаннъ сказалъ: „Эдѣсь будетъ городъ христіанскій; стѣснимъ Казань: Богъ отдастъ ее намъ въ руки!“ *

По прибытіи въ Москву, Государь послалъ дьяка своего Выродкова съ нѣсколькими дѣтьми боярскими въ Углицкую уѣздъ, изобиловавшую лѣсами, въ вотчину Ушатыхъ „рубить“ для будущаго города стѣны и другія строенія, которыя, съ началомъ весны вмѣстѣ съ отправлявшимися войсками, должны были сплавлены „на низъ“. Въ честь Троицкихъ святыхъ, которымъ оказывалъ особенное благоволеніе и питалъ глубокую вѣру въ молитвы св. Сергія Радонежскаго, Царь повелѣлъ въ новомъ городѣ построить также монастырь съ церквями Троицкой и Сергіевской, куда потомъ самъ привезъ изъ Троицкой Лавры иконы и священниковъ, приписавъ къ ней свіажскую обитель. Надо же было случиться такъ, что передовой полкъ князя Петра Серебрянаго-Оболонскаго прибылъ на Круглую гору 16 мая (1551 г.) „въ субботу 7-ю по Пасхѣ“, какъ разъ наканунѣ Троицына дня. Первымъ дѣломъ князь собралъ изъ привезенныхъ бревенъ и построилъ „для прославленія Бога, въ Троицѣ чтимаго“, церковь, которая на другой же день и была освящена прибывшими съ имъ священниками во имя св. Троицы. Этимъ было положено основаніе новому городу (названному сначала въ честь Царя „*Иванъ-градъ*“, а послѣ покоренія Казани, переименованному въ „*Новгородъ-Свіажскій*“, и потомъ просто въ „*Свіажскъ*“), и въ то же время положено начало русскому владычеству на Востокѣ, закончившемуся покореніемъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, киргизскихъ ордъ и позднѣе Туркестанскаго края.

Къ 30 іюня городъ былъ оконченъ постройкой и обнесенъ стѣной въ 1,200 саж. съ башнями, стрѣльницами и тремя воротами, устроена царская свѣтлица и при ней разныя строенія для государевой свиты, два двора: казенный и житный, и до 30 жилыхъ помѣщеній для служилаго люда, и сооружены: соборный храмъ Рождества Богородицы и церкви: св. Софій-Премудрости, Благовѣщенская, Никольская, царя Константина и матери Елены и Ильинская, „и монастырь среди города устроиша, въ немъ храмъ преп. отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца“, куда были поставлены самимъ Царемъ образъ святого (снимокъ съ иконы, находящейся въ Троицкой Лаврѣ), писанный на дубовой „доскѣ“, вышиной 1 арш. 9½ вер. и шириной 5½ четв., и сохранившійся въ этой церкви (по правую

Древняя деревянная церковь въ г. Свіажскѣ, построенная 16 мая 1551 г.
(Съ фотографіи М. Дмитриева въ Н.-Новгородѣ, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“).

Къ 30 іюня городъ былъ оконченъ постройкой и обнесенъ стѣной въ 1,200 саж. съ башнями, стрѣльницами и тремя воротами, устроена царская свѣтлица и при ней разныя строенія для государевой свиты, два двора: казенный и житный, и до 30 жилыхъ помѣщеній для служилаго люда, и сооружены: соборный храмъ Рождества Богородицы и церкви: св. Софій-Премудрости, Благовѣщенская, Никольская, царя Константина и матери Елены и Ильинская, „и монастырь среди города устроиша, въ немъ храмъ преп. отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца“, куда были поставлены самимъ Царемъ образъ святого (снимокъ съ иконы, находящейся въ Троицкой Лаврѣ), писанный на дубовой „доскѣ“, вышиной 1 арш. 9½ вер. и шириной 5½ четв., и сохранившійся въ этой церкви (по правую

Корейскіе солдаты.

жень умѣть быстро и увѣренно изслѣдовать больного; иначе ему предпочтутъ уличныхъ лекарей, эксплуатирующихъ, какъ и въ Европѣ, суевѣрное невѣжество толпы. По специальностямъ, корейскіе медики распадаются на двѣ категоріи: одни лѣчатъ дѣтскія болѣзни, другіе—специализируются въ игольныхъ наколахъ. Хирургія не составляетъ особой отрасли врачеванія по тому простому основанію, что оперативная медицина—область здѣсь совершенно незнакомая. Изслѣдованіе начинается щупаніемъ пульса у кисти и на ногѣ, тамъ, гдѣ позвоночная артерія отдѣляется отъ берцовой. Мужчину выстукиваютъ слѣва, женщину—справа. Изслѣдованіе повторяется дважды: въ первый разъ артерія не сдавливается и пульсаціи считаются въ теченіе трехъ дыханій больного, вторично артерія сильно сжимается, чтобы установить, бьется-ли она при этомъ или нѣтъ. Лихорадка—одна изъ наиболѣе распространенныхъ въ Корей болѣзней. Ее лечуть не холодными ваннами, а, напротивъ, отварами изъ тридцати травъ, которыя заставляютъ больного усиленно потѣть. Переломы излечиваются наложеніемъ лубковъ изъ хорошо вываренной ивовой коры; внутрь даютъ взваръ изъ трехъ сортовъ травъ съ примѣсью толченаго желѣзнаго колчедана. Противъ односторонняго паралича и ревматизмовъ примѣняются съ успѣхомъ наколы иглой. Въ первомъ случаѣ, игла вонзается въ икры и въ переднюю часть ноги, на три съ половиною пальца ниже колѣна. Рев-

матиковъ покалываютъ въ подколѣные и позвонки. На легкія наружныя поврежденія накладываютъ пластырь изъ вымоченной въ уксусъ сырой рыбы. Противъ контузій рекомендуютъ примочки изъ истолченныхъ раковинъ. Несваренія въ желудкѣ, катарры и глисты—болѣзни, облегчаемыя наложеніемъ на нижнюю часть желудка моксы изъ истолченныхъ листьевъ, которые сожигаются либо непосредственно на тѣлѣ, либо на нѣкоторомъ отъ него разстояніи—прикрѣпленные къ тыквѣ. Отъ водобоязни исцѣляютъ приемами тигроваго мозга въ порошокъ, смѣсю изъ зеленыхъ мушекъ съ медомъ и мускусомъ, внутрь и наружу—въ видѣ примочекъ укушеннаго мѣста. Мѣсиво изъ куриныхъ пупковъ, декокты изъ сѣмянъ брюквы и укулы подѣ ногти пальцевъ на рукѣ и ногѣ—облегчаютъ или радикально исцѣляютъ страждущихъ хроническими катаррами. Различныя комбинаціи въ приемахъ соленой воды; опилки изъ роговъ молодыхъ оленей, костей тигра и скребки жинсенга (стосила). Противъ экземы—измельченная и разваренная въ меду кора шелковицы, ивы и финиковаго дерева. Наконецъ, противъ холеры—морскія соли и покалыванія въ область поясничныхъ позвонковъ.

Въ медицинѣ, какъ и въ другихъ сферахъ корейской жизни, отразилось несомнѣнно китайское вліяніе. Это вліяніе чувствуется даже въ мелочахъ. Но наряду съ этимъ, политическія судьбы Кореи выработали чисто самобытныя особенности, и контрастъ своего и чужого, унаслѣдованнаго по традиціи и

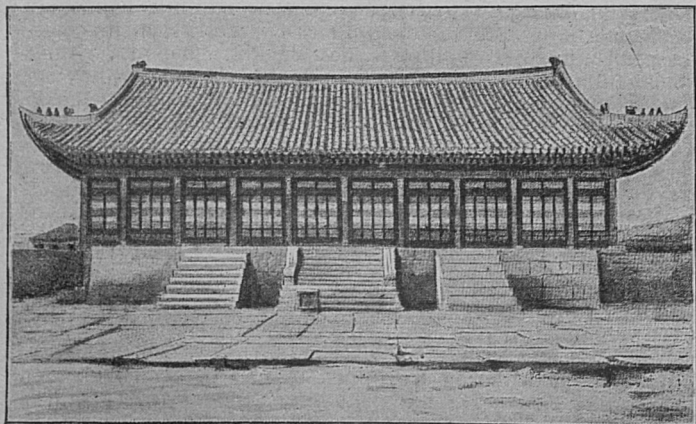
Императоръ и императрица Кореи.

благопріобрѣтеннаго, тѣшить глазъ чужеземца яркимъ, быть можетъ единственнымъ въ своемъ родѣ зрѣлищемъ. Взять хотя бы національную корейскую одежду. Каждый классъ общества, каждое событіе въ жизни, каждое дѣленіе дня находятъ свою, такъ сказать, характеристику въ головномъ уборѣ корейца. Мы не говоримъ здѣсь ни о дѣтяхъ, которыя довольствуются природнымъ украшеніемъ головы, ни о дѣвушкахъ съ ихъ традиціонной прической пророборомъ. Для жен-

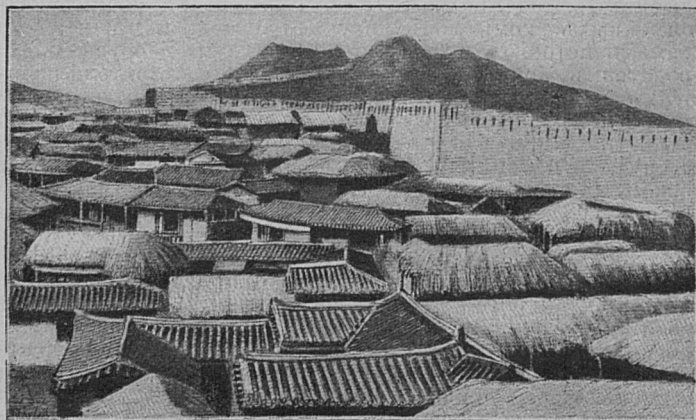

Мандаринъ.

щинъ также установленъ неизмѣнный уборъ, нѣчто вродѣ чепчика изъ чернаго сукна съ черной же опушкой и красной шелковой съ золотомъ кисточкой. Но мужчина... и значить женатый, такъ какъ холостой онъ чуть-ли не дитя—долженъ связывать волосы на макушкѣ узломъ, перехваченнымъ повязкой изъ конскаго волоса. Это общезаательно. Но затѣмъ начинается классификація причесокъ по рангамъ и занятіямъ. Ученые, „ангъбанъ“ и сановники, до императора включительно, награждаютъ поверхъ повязки еще колпакъ, также изъ тонкой волосянки: ему придана конусообразная форма, но съ боковъ онъ уродливо сплюсненъ и прикрытъ язычками изъ того же матеріала; ширина и расположеніе этихъ послѣднихъ обусловлены общественнымъ положеніемъ носителя убора. Въ низшихъ классахъ эти колпачки дѣлаются изъ бамбука. При выходѣ, голову, уже обремененную описанной выше покрывкой, украшаютъ еще шляпой съ широкими (около 15 сантиметровъ) полями и конусообразнымъ верхомъ, 15—20 сантим. высоты. Все это изъ конскаго волоса или бамбука. Но если небо заволокло тучи и накрапываетъ дождикъ, драгоценный уборъ немедленно покрывается брезентомъ изъ пропитанной масломъ бумаги. Должное равновѣсіе такого архитектурнаго строенія поддерживается завязками, которыя закрѣпляются позади уха пряжкой—нефри томъ, сердоликомъ, краснымъ коралломъ

Заль Совѣта въ императорскомъ дворцѣ.

Сѣверное предмѣстье у крѣпостной стѣны въ Сеулѣ.

Корейка.

или янтарець—смотря по рангу и карману. Крестьяне носят цѣлыя корзины на головѣ, вмѣсто шляпъ, а по случаю траура привѣшиваютъ къ нимъ еще различныя украшенія изъ тростника. Солдатамъ присвоены круглыя фетровыя уборы съ узкой лентой изъ краснаго полотна, которая ниспадаетъ имъ на спину хвостами. Офицера можно отличить по крупнымъ янтарнымъ бусамъ и разноцвѣтнымъ плюмажамъ. Головнымъ уборамъ соответствуетъ и характерный костюмъ. Какъ мужчины, такъ и женщины носятъ почти одинаковыя одежды изумительной бѣлизны. Широкия панталоны, стянутыя у ладыжекъ, покрываютъ тѣло до подмышекъ. Сверху—нѣчто вродѣ жилета или, скорѣе, дѣтской кофточки. У женщинъ, кромѣ того, по нѣсколько юбокъ—совершенно гладкихъ. „Гангбанъ“, одѣваютъ черный балахонъ поверхъ бѣлаго; высшіе чиновники двора и министерства—темно-синій.

Наружность корейцевъ, однако, нѣсколько скрашиваетъ неуклюжесть ихъ наряда. Мужчины, по большей части, высоки ростомъ, крѣпкаго и пропорціональнаго тѣлосложенія. Цвѣтъ кожи не столько желтый, сколько мѣдный. Глаза черные и болѣе сдвинутые, нежели у японцевъ. Правильный профиль и круглая форма черепа еще болѣе отличаютъ ихъ отъ сыновъ имперіи „Восходящаго солнца“. Корейка немного ниже ростомъ, но въ физическомъ отношеніи и она превосхо-

дитъ японку. Вообще, между племенами желтой расы, корейцы, несомнѣнно, наиболѣе приближаются къ европейскому типу. При первомъ знакомствѣ съ корейской толпой, это сходство, однако, ускользаетъ: слишкомъ необычна масса пестрыхъ красокъ, слишкомъ оглушительный шумъ и гамъ, наполняющіе улицы Сеула или Чемульпо. Но времени оглядѣться путникъ имѣеть вдоволь: только съ трудомъ и очень медленно онъ сможетъ пробраться среди живыхъ волнъ, издающихъ рѣзкіе гортанныя звуки, которые сопровождаются оглушительнымъ топотомъ необычайно высокихъ каблуконъ, ничуть, впрочемъ, не предохраняющихъ ноги отъ сырости и грязи. Днемъ эти волны, разливаясь по кривымъ закоулкамъ и проспектамъ, гдѣ о мостовой, даже примитив-

Корейскіе рыцари. (Съ корейской гравюры).

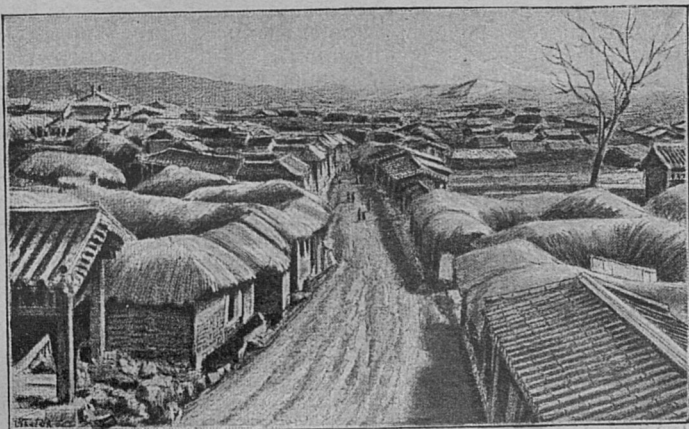

Корейскія дѣти.

ной, нѣтъ и помину, вздымаютъ облака пыли. Пыль и грязь здѣсь дѣвственныя. Никогда еще, вѣроятно, метла не касалась стогнъ Сеула. Напротивъ, почва съ теченіемъ времени обогащается навозомъ лошадей, быковъ и овецъ, сотнями тѣнящихся тутъ же въ этомъ крикливомъ водоворотѣ. Дожди обращаютъ улицы въ каналы, полные липкой, отвратительной грязи. Растаявшій снѣгъ обнажаетъ такія накопленія нечистотъ, мимо которыхъ можетъ пройти равнодушно только житель Востока, вѣками приученный къ антисанитаріи. Всѣ эти тѣсныя улочки, сплетаясь и расплетаясь, обыкновенно выводятъ путника на главныя площади Сеула, къ мраморной пагодѣ, императорскимъ дворцамъ, Великому колоколу или Большимъ воротамъ. Но и здѣсь кишитъ толпа взрослыхъ и дѣтей. Надо замѣтить, что мужчины изъ болѣе состоятельныхъ классовъ проводятъ почти весь день внѣ до-

ма—на улицахъ, въ лѣнивомъ шныряньи взадъ и впередъ, на крѣпостной стѣнѣ, вглядываясь въ далекіе, но ясный горизонтъ, въ безчисленныхъ ресторанахъ, которые еще издали подаютъ о себѣ вѣсть ивовыми корзинами, раскачивающимися на высокихъ шестахъ. Корейцы любятъ поветь и попить власть. Солидный гражданинъ, выполняющій по улицѣ такія странныя антраша, какихъ ни въ комъ случаѣ нельзя объяснить неровностями почвы,—явленіе заурядное. Праздность никогда не считалась подругой добродѣтели. Она не стала ея источникомъ и въ Корей. Правы давно утратили здѣсь свою идеальную цѣломудренность, и пороки—многочисленные и разнообразныя—нашли себѣ благодатную почву. Несмотря на замкнутую жизнь женщинъ, распутство проявляется въ самыхъ яркихъ картинахъ. Проституція здѣсь не позорна. Къ разряду „пингьянь-герль“, или королевскихъ танцовщицъ, принадлежатъ самыя красивыя дѣвушки. Ихъ бытъ—аналогиченъ быту японскихъ „гейшъ“. Сожительство внѣ брака—освящено обычаемъ, и любая дѣвушка, какъ и въ Японіи, охотно склоняется къ нему, если находитъ это пріятнымъ или выгоднымъ. При всемъ томъ, прелюбодѣянія и разводы, драмы на почвѣ ревности и инья проявленія обманутаго чувства здѣсь такъ же часты, какъ и въ тѣхъ странахъ, гдѣ на конкубинатъ смотрятъ съ предубѣжденіемъ и гдѣ брачныя узы тяжелѣе желѣзныхъ оковъ.

Характеристика корейцевъ была бы неполна, если бы мы не указали еще на честолюбивое пристрастіе ихъ къ службѣ и служебнымъ отличіямъ. Эта опасная и убыточная для государства наклонность

Большой проспектъ въ Сеулѣ.

Носильщикъ.

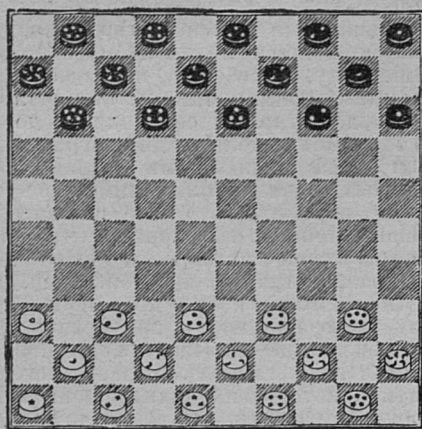

Рис. 1.

Несмотря на несложность приемов, „сальта“ представляет много занятного не только для любителей, но и для специалистов шахматной игры. Она открывает широкое поле для самых разнообразных комбинаций, которые сводятся, главным образом, к тому, чтобы, помимо достижения главной цели, одержать и попутные победы — заставить партнера сальтировать, стеснить его в одном углу доски и, воспользовавшись его замешательством, занять неприятельский лагерь. В особенности к концу партии требуется самый тонкий расчет ходов, чтобы, в случае даже проигрыша, поддержать свое достоинство, т. е. не дать противнику чрезмерного перевеса. Ть теоретическія познанія, которыя считаются необходимымъ для хорошаго шахматиста, въ сальта, совершенно непригодны — качество, способно

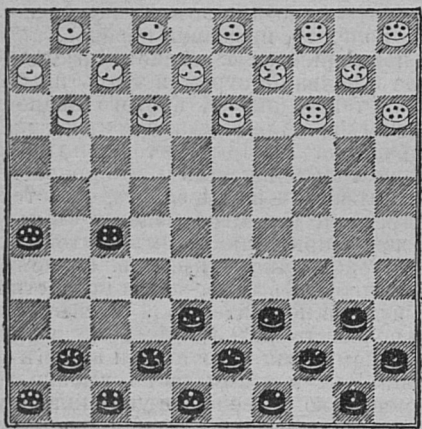

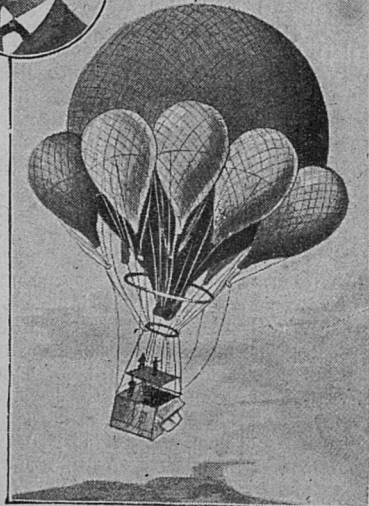
Рис. 2.

стяжать этой игрѣ прочный успѣхъ и сдѣлать ее любимымъ развлеченіемъ семейныхъ кружковъ.

Воздушная переправа через Атлантическій океанъ.

Пресловутый аэронавт Луи Годаръ, какъ уже извѣстно читателямъ „Виржевыхъ Вѣдомостей“ (№ 113), составилъ проектъ воздушнаго шара, на которомъ берется перелетѣть изъ Стараго свѣта въ Новый. Дополнимъ это извѣстіе рисункомъ и слѣдующими подробностями. Шаръ будетъ содержать тринадцать тысячъ кубическихъ метровъ водорода. Годаръ проектировалъ также полетъ отъ Шпицбергена черезъ сѣверный полюсъ къ Беринговому проливу, но его предупредилъ злополучный Андре. Полярное

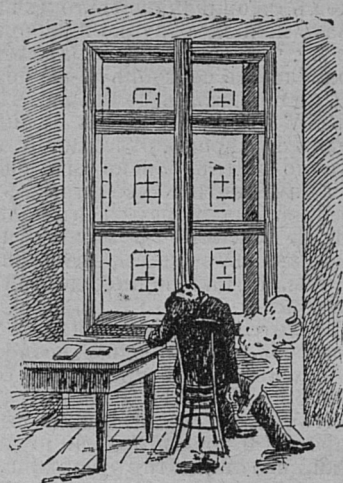
путешествіе должно было длиться 60 дней. Приблизительная длина пути равнялась 3,500 километровъ. Чтобы приготовиться къ этому пути, достаточно было бы, по расчету Годара, 225,000 франковъ на приготовленіе балона съ 10,000 кубическихъ метровъ содержимаго и на другіе издержки по снаряженію. Полетъ графа де-ла-Во изъ Парижа въ Россію въ прошломъ году доказалъ, что такія продолжительныя путешествія вообще возможны, тѣмъ болѣе, что Годаръ предполагаетъ подняться изъ Нью-Йорка и воспользоваться тѣми западными вѣтрами, которые господствуютъ на Атлантическомъ океанѣ въ извѣстныя времена года. Въстѣ съ тѣмъ смѣлому воздухоплавателю пришлось бы считаться съ сѣверо-западными и юго-западными вѣтрами. Первые могли бы его занести въ Южную Африку, вторые въ Норвегію. Вотъ почему продолжительность полета и длина воздушнаго пути не могутъ быть точно опредѣлены: онѣ колеблются между 5 и 12 днями и

5,000—7,500 километровъ. Шаръ будетъ расходовать ежедневно до 165 кубическихъ метровъ; содержимое его рассчитано на 27 $\frac{1}{3}$ дней. Кромѣ того, Годаръ находитъ возможнымъ взять съ собой запасъ, въ восьми маленькихъ балонахъ, прикрѣпленныхъ къ лодкѣ; они вмѣстятъ двѣ тысячи слишкомъ куб. метр., и слѣдовательно, путешественнику обезпечено сорокъ дней безостановочнаго полета. Какъ говорятъ, американскіе кресы выразили готовность прийти на помощь Годару въ денежномъ отношеніи.

Какъ умираетъ самоубійца.

Число самоубійствъ, согласно даннымъ статистики, прогрессируетъ съ каждымъ годомъ. Источникъ этого печальнаго явленія кроется и въ социальныхъ условіяхъ современной жизни, и въ чисто психическихъ особенностяхъ нынѣшняго поколѣнія. Намъ убѣждаютъ цифры, что наибольшій процентъ самоубійцъ составляютъ невротаты различныхъ категорій и душевно-больные. Обстановка, которой они окружаютъ себя предъ смертью, подчасъ поражаетъ своей оригинальностью. Но едва-ли до сихъ поръ, въ хроникѣ самоубійствъ, встрѣчались примѣры самовоспроизведенія на рисунокѣ человѣкомъ, который рѣшился наложить на себя руки, презрѣвъ долгъ по отношенію къ близкимъ своимъ, — свое до-

стоинство, какъ существа высшей организации, созданнаго для борьбы съ судьбой, а не для позорной передъ ней капитуляціи. Такимъ своеобразнымъ самоубійцей оказался нѣкто Оттонъ Гольдбахъ, семнадцатилѣтній юноша, учитель гор. Праги. Еще за нѣсколько часовъ до смерти, онъ имѣлъ жестокость (или безуміе?) показать матери — вдовѣ чиновника, также покончившаго съ собой, — собственноручный набросокъ, изображающій то положеніе, въ которомъ несчастному юношѣ хотѣлось бы умереть. Нашъ рисунокъ является копіей съ рисунка самоубійцы.

Новая американская мода.

Изъ-за океана къ намъ доносятся вѣсти о реформѣ въ костюмахъ мужчинъ. Ихъ сущность сводится къ тому, что сильный полъ облачится въ юбки, и равенство съ женщинами, отвоевавшими себѣ право носить брюки, станетъ полнымъ. Ближайшимъ образомъ, это новшество объясняется приближеніемъ лѣтнихъ жаровъ. Ходить въ одной сорочкѣ, будь она лучшаго качества и изящнаго рисунка, какъ-то неловко, — остатки старинныхъ предразсудковъ. Переходъ отъ

верхней части платья къ нижней не слишкомъ изящно и можетъ оскорбить эстетическій вкусъ женщины. Чтобы избѣжать такого несчастья и полезное облечь въ пріятныя формы, нью-йоркскіе портные измыслили теперь нѣчто вродѣ шотландскихъ юбокъ, которыя шиты съ брюками и стягиваются у пояса шнуркомъ или лентой. Нашъ рисунокъ даетъ совершенно точное понятіе о грядущей намъ модѣ.